

ВЛАДИМИР ЧИВИЛИХИН В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА

В.Я. Иванова

Ключевые слова: Читинский семинар молодых писателей Сибири и Дальнего Востока, проза, публицистика.

Keywords: Chita seminar of young writers of Siberia and the Far East, prose, journalism.

DOI 10.14258/filichel(2020)4-03

Разные материалы – воспоминания, дневники и письма Владимира Чивилихина, воспоминания о нем, воспоминания Валентина Распутина, воспоминания об Александре Вампилове и многое другое – позволяют восстановить хронологию и детали участия Валентина Распутина в Читинском семинаре молодых писателей Сибири и Дальнего Востока в сентябре 1965 года. Восстановить это также помогают репортажи, интервью, сообщения о семинаре в газетах «Литературная Россия», «Комсомольская правда», «Советская молодежь», «Восточно-Сибирская правда», в журнале «Ангара» (1965, 1966, 1970), читинских газетах того времени. Участие Валентина Распутина в Читинском семинаре было судьбоносным для успешного журналиста, оно дало новое направление его таланту. Ценнейшим источником в воссоздании событий является книга «Владимир Чивилихин. Дневники, письма. Воспоминания современников» (2008), составленная женой писателя Еленой Владимировной Чивилихиной. Документальные материалы в книге включают многолетние дневники писателя, которые отражают взросление человека в тяжелые годы войны и послевоенного времени, становление его творческого сознания. Для изучения личных и творческих связей Владимира Чивилихина и Валентина Распутина комплекс всех материалов имеет исключительное эвристическое значение.

Остается только пожалеть, что в дневниковых записях В.А. Чивилихина отсутствует 1965 год с описанием впечатлений о Читинском семинаре. Но его отсутствие восполняет ряд документов, в том числе рецензия на рукопись рассказов Валентина Распутина, с рекомендацией на участие в семинаре, опубликованная в 2018 году [Чивилихина, 2018]. В рецензии, например, упоминается рассказ «Сложноподчиненное предложение», который никогда не появится в печати. Рассказ был прочитан только рецензентом. Отрицательное

отношение Владимира Чивилихина к нему как к «*явному срыву, неудаче*» и категоричная рекомендация – «*Рассказ этот надо непременно исключить из сборника*» [Чивилихина, 2018, с. 202] – исключил его навсегда из творчества Валентина Распутина. Одновременно с этим в рецензии, еще до начала Читинского семинара, дается рекомендация издать сборник рассказов молодого автора и принять его в Союз писателей. Дата написания рецензии (20.08.1965) отмечает первый факт заинтересованного участия известного писателя в творческой судьбе Валентина Распутина.

Среди архивов Елены Чивилихиной находится и рекомендация Владимира Чивилихина на вступление Валентина Распутина в члены Союза писателей России. Рекомендация не датирована, но можно установить время ее написания. Дата принятия Валентина Распутина в Союз писателей известна – 06.05.1967¹. С датой принятия в Союз писателей можно соотнести и время написания рекомендации. В ней говорится о книге очерков и рассказов «Край возле самого неба» (Иркутск, 1966), о планируемом выходе в свет сборника рассказов «Человек с этого света» и однотомника, название которого не указано. Книга «Человек с этого света» подписана к печати в Красноярском книжном издательстве 5 января 1967 года. И можно предположить, что рекомендация написана в декабре 1966 года, когда уже было известно о принятии книги в издание. Планируемый однотомник, о котором пишет Владимир Чивилихин, вышел в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Молодые писатели» только в 1968 году. Он содержит повесть «Деньги для Марии», написанную к тому времени, и восемь рассказов из двенадцати, опубликованных в первом сборнике «Человек с этого света» (1967).

Стремительное, по сравнению с другими сибирскими писателями, вступление Валентина Распутина в Союз не означало простоты и отсутствия трудностей. Воспоминания Александра Овчаренко, члена комиссии Союза писателей России в тот год, раскрывают разногласия в ходе принятия решения о приеме: «...автор «Памяти» [В.А. Чивилихин. – В.И.] по первым рассказам, прочитанным в рукописях, разглядел талант Валентина Распутина. Напечатал их в «Москве» и очень сердился, когда мы, в то время члены приемной комиссии Союза писателей Российской Федерации, без особого восторга говорили об авторе сборников “Костровые новых городов” и “Край возле самого неба”» [Овчаренко, 2018, с. 192]. Е. Чивилихина

¹ Иркутское региональное отделение Союза писателей России [Электронный ресурс]. URL: <http://pribaikal.ru/writers-list.html>.

объясняет заинтересованное участие мужа тем, что Владимир Алексеевич на своем опыте *«знал, как сложно пробиться человеку из провинции»* [России верный сын, 1998], и потому помогал молодым талантам. Членство в Союзе в те годы давало пишущему человеку государственный статус, социальные гарантии, обеспечивало возможность профессионально заниматься литературным трудом и жить этим трудом. Влияние Чивилихина на творческую судьбу Валентина Распутина заключалась не только в том, что он обратил внимание профессионального сообщества и членов комиссии Союза писателей России на молодого писателя и настаивал на высокой оценке, но и в том, что сам молодой автор решил стать писателем. Оценка известного писателя определила это решение. Так еще за год до вступления в Союз писателей, в марте 1966 года Валентин Распутин оставляет работу спецкора в газете «Красноярский комсомолец», возвращается в Иркутск и занимается исключительно литературным трудом. Не простой был выбор для молодой семьи с маленьким ребенком. Валентин Распутин много пишет. В первый же год после Читинского семинара написаны рассказы «Василий и Василиса», повесть «Деньги для Марии», обнаружившие особый стиль, интонации, собственную тематику нового писателя.

Примечательно, что на Читинский семинар красноярский журналист попал благодаря своему другу, Александру Вампилову. По воспоминаниям Валентина Распутина 2013 года, заявку на семинар он подал по настоянию Александра Вампилова, который сообщил ему о мероприятии и подсказал, как туда попасть. К тому времени начинающий драматург был автором одноактной пьесы «Дом окнами в поле» (1963), отличающейся индивидуальным стилем и сложной пространственно-временной организацией [Иванова, 2019]. Весной 1965 года Вампилов позвонил другу в Красноярск и приехал туда только затем, чтобы рассказать о предстоящем семинаре. У Распутина было немного времени для написания новых рассказов¹. Среди них оказался и неизвестный нам теперь рассказ «Сложноподчиненное предложение», написанный, вероятно, для конкурса. В апреле 1965 года в журнале «Огонек» напечатан очерк Валентина Распутина «Разъезд Стофато» [Распутин, 1965b, с. 20–21]. Удивительно, что, по «стечению обстоятельств», самого Александра Вампилова в списках приглашенных на Читинский семинар не оказалось. Об этом

¹ Легендарные дружбы. Прощание. Распутин о Вампилове [Электронный ресурс] // Алексей Шишов, Елена Якович, оператор Вадим Кизилов // ГТРК «Культура», 2013. URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/36450/episode_id/191912/.

свидетельствуют воспоминания Вячеслава Шугаева: *«Ночью, накануне оглашения списка рекомендованных, мы узнали, что Саня в него не попал: тогдашний руководитель Иркутской писательской организации М.Д. Сергеев в семинарских хлопотах и напряжении, видимо, забыл, что у Сани выходила книжка рассказов – непременно условие для рекомендации»* [Шугаев, 1988, с. 343–344]. Для восстановления справедливости молодые люди обратились к самому Л.С. Соболеву, председателю правления Союза писателей России, постучавшись к нему в гостиничный номер в три часа ночи. Справедливость была восстановлена.

Между тем, знакомство Валентина Распутина с творчеством Владимира Чивилихина началось задолго до Читы. Прочтение одной из его книг подсказало Валентину Распутину главную тему газетных очерков в Красноярске. *«Прочитав “Серебряные рельсы” – о героической гибели в военные годы в Саянах изыскателей трассы Абакан – Тайшет Кошурникова, Журавлева и Стофато, – я, тогда только начинавший работу в красноярской молодежной газете, выпросил строительство трассы под свое перо, часто бывал там, подружился с сыном Стофато»* [Дневники, письма..., 2008, с. 549], – вспоминал в 1998 году Валентин Распутин. Повесть «Серебряные рельсы» была издана в 1959 году, а имена Александра Кошурникова, Алексея Журавлева, отца и сына Стофато появились в очерке Валентина Распутина «За поездом поезд...» 1 мая 1963 года, а затем – в очерке «Имени отца» 26 сентября 1963 года. Это и было начало влияния творчества Владимира Чивилихина на судьбу молодого автора. В очерке Распутина Владимир Стофато убежден: *«Проектируя эту дорогу, погиб отец. Погиб не зря. Дорога будет. Я бы не простил себе, если бы ее построили без меня»* [Распутин, 1963]. Замечательно, что сам Володя, сын знаменитого Константина Стофато, приехал на стройку благодаря Владимиру Чивилихину. *«Если бы не книга Чивилихина, меня-то здесь точно не было бы»* [Дневники, письма..., 2008, с. 549–550]. Как не было бы и замечательных очерков о дороге Абакан – Тайшет Валентина Распутина. Имя отца и сына Стофато укрепило заочное знакомство известного писателя и спецкора газеты, готовило их теплую встречу на семинаре.

В те годы очерки и повести Владимира Чивилихина были известны всей стране, они вдохновляли, собирали молодых людей на стройки, предлагали испытать себя, быть полезными другим. Увлекли они и Валентина Распутина, для которого знакомство с молодежью на трассе Абакан–Тайшет стало экзаменом не только на мужество, но и на человечность, на умение понять душу человека, его духовные

ценности. Именно о высоком назначении человека, исполнении долга перед отцом написан очерк Валентина Распутина «Разъезд Стофато» (1965). Окрыленность и веру в добро молодой журналист воспринял из книг Владимира Чивилихина еще до личной встречи с ним. Так своим творчеством известный писатель, не ведая того, направлял молодого журналиста к выбору тематики очерков и их героев, к идеалам и высоким ценностям – служению, верности родине, ответственности перед людьми.

Перед началом Читинского семинара в августе 1965 года между Чивилихиным и Распутиным состоялась переписка. Можно с уверенностью сказать, что ее инициатором был Владимир Чивилихин. В письме к молодому журналисту даны первые уроки художественного мастерства. *«Конечно, литература воспитывает не так, как передовая статья в газете, по-другому, она тайными путями пробирается в сердце и мозг человека»* (Письмо Владимира Чивилихина Валентину Распутину от 20.08.1965) [Дневники, письма..., 2008, с. 299]. Письмо обозначило рубеж в мастерстве журналиста, разделив профессиональную пару «газета – литература». Личная встреча состоялась до открытия семинара: *«Еще до начала работы семинара он отыскал меня в гостинице, подбодрил, тут же по телефону продиктовал один из тофаларских рассказов в «Комсомольскую правду», где тогда работал, – и уже через два дня мой опус там и появился»* [Дневники, письма..., 2008, с. 550]. 9 сентября 1965 года появилась новая столичная публикация Валентина Распутина рассказ «Ветер ищет тебя» – о старухе-тофаларке, ранее опубликованный как «Человек с этого света» (Восточно-Сибирская правда, 1964, 14 ноября). Благодаря одной из статей о семинаре мы знаем, что рассказ Владимир Алексеевич диктовал по телефону три часа [Жемчужников, 1965]. Интересно, что долго строившаяся, но открытая на три месяца раньше срока – к семинару, читинская гостиница «Забайкалье» имела в каждом номере телефон.

10 сентября 1965 года в газете «Литературная Россия» появился второй рассказ Валентина Распутина «Я забыл спросить у Лешки...», правда, с опечаткой в имени автора – «Валерий Распутин» [Распутин, 1965с]. Рассказ проиллюстрирован, и, следовательно, публикация была подготовлена заранее, как и публикации других иркутских авторов, напечатанных в августе-сентябре, – Бориса Лапина (рассказ «Стакан черемухи», 27 августа 1965 года) и Дмитрия Сергеева (рассказ «Вегетарианка», 3 сентября 1965 года). Позднее, в следующих номерах «Литературной России» напечатают сказку иркутского писателя Юрия

Самсонова «Мешок снов» (24 сентября 1965 года). Три публикации представлены в рубрике «К читинскому семинару молодых писателей», последняя – «Для наших юных друзей». В результате три рассказа в «Литературной газете» принадлежат иркутским авторам, а один (Валентина Распутина) – красноярскому, хотя тоже был написан и впервые напечатан в Иркутске (Ангара, 1961, № 1).

По сообщениям столичных и областных газет, на семинар приехали 80 молодых авторов. Их распределили по двенадцати творческим секциям: пять секций прозы, пять – поэзии, одна – драматургии, одна – детской литературы. Открытие форума было 6 сентября 1965 года в Большом зале окружного Дома офицеров. В тот же день на центральной площади города прошло театрализованное представление, развернулся книжный базар и вечером состоялся праздничный фейерверк. От Иркутска на семинар в нарушение квоты приехали пять писателей – журналисты Александр Вампилов и Вячеслав Шугаев, геолог Геннадий Машкин, Юрий Самсонов, геолог и бывший фронтовик Дмитрий Сергеев. Геннадий Машкин приехал прямо из тайги, с геологической партии Бодайбинского прииска. Но от Иркутска были и другие участники – журналист Л. Красовский, преподаватель университета С. Иоффе, геолог Г. Пакулов, Б. Лапин. Всего девять молодых авторов стихов, прозы, пьес.

Группа писателей из Иркутска оказалась самой многочисленной, потому что вместе с участниками приехало много «болельщиков». Иркутяне-«болельщики» распределились по всем двенадцати секциям и собирались вечером после заседаний, засиживаясь за полночь, рассказывая друг другу, что слышали и видели. Самым «надежным источником информации» назвал иркутян в те дни писатель Борис Костюковский, руководивший одной из секций прозы. Благодаря его репортажам мы знаем, что название творческого союза молодых писателей – «иркутская стенка» – возникло и утвердилось еще до Читинского семинара. Силу «стенки» Борис Костюковский увидел в беспощадной требовательности к себе и к другим, так как именно от иркутской группы на обсуждениях звучали самые резкие и суровые оценки. Душой «иркутской стенки» Костюковский назвал геолога Дмитрия Сергеева, произведения которого получили, по его мнению, *«самую высокую оценку на семинаре»* [Костюковский, 1965, с. 2]. На обсуждении произведений Дмитрия Сергеева Леонид Соболев сказал в целом о семинаре: *«У меня впечатление, что мы подняли целину...»* [Бондина, 1965, с. 2].

Из Красноярска приехали двое, прозаик Валентин Распутин и поэт Роман Солнцев. Секцию прозы, куда определили Распутина, вел

Владимир Чивилихин. Много лет спустя (14 марта 1998 года) Валентин Распутин напишет о влиянии руководителя своего семинара на отечественную литературу того времени: «...значение и авторитет его имени были к тому времени огромными, его духовная фигура высилась в обществе могучей глыбой» [Распутин, 1998, с. 6]. Но фактически на семинаре встретились два молодых человека – учитель и ученик, первому тогда было 37 лет, второму – 28. Правда, у первого была российская известность, а у второго – опыт журналистской работы в двух областных молодежных газетах и столичная публикация (очерк «Разъезд Стофато»).

Валентин Распутин не думал всерьез о литературе, судя по воспоминаниям в поздние годы. *«Поехал, признаться, больше для того, чтобы встретиться там со своими иркутскими друзьями – с Александром Вампиловым, Вячеславом Шугаевым и Геннадием Машкиным. “Себя показать”, то есть свои литературные опыты, было “во-вторых”. Как журналист я был на хорошем счету, писал заметно, и если бы в Чите мне сказали, что мои рассказы слабы (так оно и было), я бы, вероятней всего, без большого сожаления свое приближение к литературе оставил. Но мне повезло, я попал в семинар к Владимиру Чивилихину»* (1998 год) [Дневники, письма..., 2008, с. 550]. О своих первых рассказах Валентин Распутин не раз отзывался критически: *«Но Владимир Алексеевич что-то высмотрел в них – что-то, должно быть, не столько имеющееся, сколько обещающее»* [Дневники, письма..., 2008, с. 550]. Но и по свежим следам писатель говорит о том, что литературное творчество для него тогда было только пробой пера. *«Что-то будет? С чем мы отсюда поедem обратно? Понемножку писали, понемножку печатались, но все как-то вполсилы, вполнакала, толком не зная, как относиться к своим занятиям, – то ли как к хобби, чтобы убить время, то ли как к недоступному для нас делу, возле которого нам дано только отираться, но не постигнуть, не проникнуть внутрь, не приобщиться»* (1970 год) [Распутин, 1970, с. 19]. Валентин Распутин оставался искренним в своих поздних признаниях.

Александр Вампилов признает значимость для себя читинского форума: *«Да, Чита стала уже прошлым, стала воспоминанием дорогим и необходимым всем нам и по сегодня. <...> Я думаю, что мы до сих пор отрабатываем авансы, выданные нам в Чите осенью 1965 года»* (1970 год) [Вампилов, 1970, с. 19]. Чита для молодых людей олицетворяла общее состояние подъема, надежды, которые воплощались, в первую очередь, в руководителях секции, у Распутина – во Владимире Алексеевиче Чивилихине, у Вампилова – в Николае

Николаевиче Кладо. Важнейшим результатом семинара стали тринадцать авторов, рекомендованных в члены Союза писателей России, среди которых пять были иркутянами.

Чувство благодарности к учителю осталось в душе Валентина Распутина на всю жизнь. Вот воспоминание 1984 года, через почти двадцать лет после Читинского семинара: *«Если бы я попал к другому руководителю, а так могло случиться, и ему, этому другому руководителю, рассказы мои не понравились, я бы, наверное, бросил писать, потому что был неплохим журналистом»* [Распутин, 1984]. Во многих отзывах и интервью Валентин Распутин вспоминает о Владимире Чивилихине как о человеке, который увидел в нем писателя. Сам руководитель секции не скрывал радости от открытия новых талантов. *«Владимир Чивилихин ходит гордый по Чите и не может нарадоваться: он открыл для себя не только Дмитрия Сергеева, но и Валентина Распутина – автора талантливых рассказов»*, – писал в репортажах Борис Костюковский [Костюковский, 1965]. Имя Распутина тогда никому не было известно.

Владимир Чивилихин родился в 1928 году в семье железнодорожника, кондуктора со станции Тайга Кемеровской области. В 1948 году, блестяще сдав вступительные экзамены на факультет журналистики МГУ, стал студентом ведущего университета страны. Дневники, начатые подростком в школьные годы, помогли сложиться творческой рефлексии, литературному стилю. Сейчас они свидетельствуют о борьбе мальчика за жизнь в военные и послевоенные годы. Голодное детство и юность, нужда, пробивание в печать повестей, отстаивание в публицистике и в государственных инстанциях идей сохранения родной земли, лесов, кедров подрывали здоровье писателя. В биографии и личности обоих писателей много общего – и в единстве сибирской таежной родины, и в голодном трудовом детстве без отцов, укрепившем характер мальчиков терпением, стойкостью, мужеством, благодарностью к людям, и в гражданской позиции.

Внутреннее родство двух встретившихся на семинаре людей проявлялось в большом и малом. Обоим хорошо работалось только дома. Каждый год, уже живя в Москве, Валентин Распутин приезжал в Иркутск, на Байкал, на дачу на Ангаре, и до конца своих дней считал, что его дом – в Иркутске. Об этом свидетельствуют многие воспоминания его родных, друзей и коллег. Дача для каждого – это особый разговор и особая забота. *«На даче, которая была куплена для работы, чтобы убежать от городской суеты, телефонных звонков, собраний-заседаний, он создал настоящий дендрарий, за которым*

увлеченно ухаживал <...> Он умел делать все. Ему покорялись и металл, и бетон, и дерево», – вспоминает Е. Чивилихина [Дневники, письма..., 2008, с. 580]. Для творческих целей служила дача Валентину Распутину – сначала в порту Байкал, а после 1982 года на Ангаре. Копал, сажал, поливал, ремонтировал, строил Валентин Распутин на даче сам, и при этом писал, дорожа уединением. Тяга к труду на земле выдавала у обоих писателей коренную крестьянскую основу.

Роднит писателей и чуткая забота о матери. Деревенский мальчик Валя Распутин, старший среди троих детей в доме, выросший без отца, прошедшего всю войну и вернувшегося с медалями, но по нелепости попавшего на семь лет на Колыму, на протяжении всей своей жизни мог надеяться только на себя. Помогал матери до ее последних дней – в холодные зимы приезжал в Аталанку, колол дрова, топил печь, весной сажал картошку, летом и осенью – ремонтировал дом, постройки, забор, помогал убирать урожай. Дневники Владимира Чивилихина передают тревогу о матери, угрызения совести за то, что мать ходит в обрывках тряпья, голодает, но все отдает детям: *«Сегодня напишу домой. Как живет моя старушка, старая, сгорбленная, с кривыми, утолщенными в суставах, пальцами и ласкающими глазами? Бедная мать! Какая боль охватывает меня при воспоминании о ней – этом святом, безгрешном существе, которая в заботе о нас почти потеряла свое я. Самое плохое то, что ничем не могу помочь»* [Дневники, письма..., 2008, с. 90].

Дневники Владимира Чивилихина – уникальный документ эпохи и человеческой судьбы. Мечтая стать писателем, подросток с тринадцати лет (7 марта 1941 года в день своего рождения первая запись) фиксировал мысли, впечатления, делал пейзажные зарисовки, анализировал свои отношения с людьми, накапливал материал для творчества и вырабатывал свой стиль. Дома в военные годы часто не было света, не было чернил – и записи ребенка скупые, краткие. Дневник для Володи Чивилихина – собеседник, доверенный друг, дающий возможность высказаться, думать, постигать мир вокруг и внутри себя. Дневник запечатлел путь писателя, осознанное духовное восхождение. Как и Валя Распутин, Володя Чивилихин поразительно много читал. Запись об уборке стайки в его дневниках соседствует с восторженными впечатлениями от книги Александра Суворова и пьес Гюго. Дневник будущего писателя напоминает читательский дневник. Оба писателя в детстве читали взахлеб (*«глотая книги», «читаю запоем»,* – написано в дневнике В. Чивилихина). Книги помогли юноше выжить: *«О, книги! Что бы я делал без вас в эти тяжелые дни?»* [Дневники, письма..., 2008, с. 28]. А ведь дневники Владимира

Чивилихина представляют круг чтения подростка, который даже плакал от своей беспомощности, видя страдающими мать, брата и сестру, у нее от голода пухли ноги. Юноша часто обмороживался, не было необходимой для сибирских морозов одежды и обуви. Но при этом читал, читал и читал. Литературная начитанность обоих писателей поражала современников. И это тоже укрепило нить между ними. В зрелые годы в кабинете Владимира Чивилихина «книжные шкафы были доверху забиты книгами». Среди тысяч книг в своем кабинете работал Валентин Распутин, книги стройными рядами стояли в больших шкафах-«стенках» за его спиной.

Удивительно, как в мальчике Володе Чивилихине сильно было участие и мужество спасти других. Тринадцатилетний мальчик собирает вокруг себя других ребят, чтобы поднять упавшую хромую лошадь. При этом толпа взрослых людей бездействует. Багром оттаскивает бревна на пожаре, до приезда пожарных носит ведра с водой, а потом помогает им, и, словно для памяти, оставляет в дневнике запись: *«На пожаре чуть не провалился в погреб»* [Дневники, письма..., 2008, с. 10]. Подобное стремление помогать людям характерно и для Валентина Распутина. Откладывал свои дела, ходил, хлопотал, просил – за Аталанку, за Усть-Уду, за Иркутск, за писательскую организацию, при этом давал десятки рекомендаций, писал рецензии, предисловия, послесловия, даже тогда, когда был тяжело болен, плохо видел и не мог писать более часа в день. Его стараниями построена большая кирпичная школа в родной деревне, храм Богоявления в Усть-Уде, здание Научной областной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского и многое другое. Обоих писателей объединило главное – чувство любви и сострадания к человеку, самопожертвование в служении людям. Семнадцатилетний Володя, организующий читки-беседы в своем цехе, отмечает в дневнике: *«и как все-таки хорошо видеть простое, искреннее участие в глазах измученного, промозглого до мозга костей, рабочего, который, не умея сказать ясно, сочувствует в душе и благодарит за оказанное ему простое внимание»* [Дневники, письма..., 2008, с. 90]. Чуткость к человеку дала сердечную зоркость известному писателю, чтобы заметить художественный и человеческий дар Валентина Распутина.

Творческая преемственность двух писателей сложна, и скорее всего, имеет форму литературных взаимовлияний. Темы и ключевые образы одного перекликаются с темами другого, предвосхищая и как бы предполагая продолжение в произведениях. Важные тематические и жанровые узлы в творчестве двух писателей отмечает Е. Чивилихина в статье «Открытие Валентина Распутина. К 90-летию со дня рождения

В.А. Чивилихина (1928–1984)» [Чивилихина, 2018, с. 204–205]. Публицистика зрелого Валентина Распутина, по ее мнению, продолжает экологические темы очерков Владимира Чивилихина о Сибири, Байкале – его книгу «По городам и весям: путешествие в природу», и входящий в нее цикл о Байкале «Светлое око Сибири» (1963), знаменитые очерки о сибирском кедре и Кедрограде. Книга Валентина Распутина «Сибирь, Сибирь...» становится в ряд с книгами Владимира Чивилихина и продолжает темы защиты природы. По мнению академика РАН Н.А. Моисеева, знавшего В.А. Чивилихина и работавшего с ним много лет, сам В.А. Чивилихин, в свою очередь, «*принял историческую эстафету от Л. Леонова. Лейтмотивом его книг и многочисленных очерков были взаимоотношения человека, природы и леса на разных широтах и меридианах в общей философии о судьбах России и ее месте в мире*» [Моисеев, 2003]. Таким образом, сложилась линия преемственности русских писателей второй половины XX века в защите родной природы: Леонид Леонов – Владимир Чивилихин – Валентин Распутин. Ответственность и гражданственность позиции были восприняты Валентином Распутиным от своих учителей-писателей.

Можно обнаружить и другие творческие связи. Вспомним, что одна из первых повестей Владимира Чивилихина «Серебряные рельсы» (1959) отправила молодого журналиста Валентина Распутина в командировку на строительство трассы Абакан – Тайшет и вдохновила на очерки об этой дороге. Статьи о Владимире Стофато развили стиль будущего писателя, сформировавшийся в иркутский период. И каким-то удивительным образом связан последний неоконченный роман Владимира Чивилихина «Дорога» с началом творчества Валентина Распутина. По воспоминаниям Е. Чивилихиной, «*“Дорога” должна была стать главной книгой писателя Чивилихина. Владимир Алексеевич и сам нередко говорил об этом*» [России верный сын, 1998]. Железная дорога, представленная жизнью писателя и инженера Н.Г. Гарина-Михайловского, задумана была Чивилихиным как эпическое полотно о Сибири. И при всей исторической конкретности должна была стать обобщением, метафорой жизни человека, героя романа писателя-творца, соотносимой, на наш взгляд, с жизнью автора романа. «*На любой трассе, проложенной им по земле, были спуски, подъемы и переломные точки, кривые вправо и влево, соединяемые чрезвычайно редкими и короткими прямыми участками: туннели, мосты, подпорные стенки, глубокие выемки и высокие насыпи –*

дорога всегда стремилась к идеалу, не осуществленному никогда. И вся его жизнь была такой же – в падениях, взлетах и “плюсовых” точках, в непримиримых противоречиях между замыслом и практикой, идеей и реальностью, духом и плотью, стройными красивыми теориями и грубыми жизненными обстоятельствами» [Чивилихин, 1998]. Очевидно, что писатель хотел сказать и о себе в последнем своем произведении, хотел подвести итоги. Лирическое начало о собственном детстве подчеркивает автобиографическое ядро романа.

Мотив и образ дороги являются ведущими в красноярских очерках Валентина Распутина. Цикл о трассе Абакан – Тайшет завершился очерком с пророческим для самого журналиста и его судьбы названием «Вот и все – начинайте сначала» (Красноярский комсомолец, 1966, 16 февраля), ставящим точку в жизни героев и предлагающим новое начало. Это была одна из последних работ молодого журналиста в газете, и в ней отразилось новое начало его собственного пути – в Иркутск, в литературу. Валентин Распутин расстался с журналистикой, выбрав писательское дело. Десятки предыдущих очерков о трассе собрались в очерк «Разъезд Стофато» (1965) – повествование о человеке-строителе дороги, продолжателе подвига отца. В очерке звучит главная мысль, характерная и для Чивилихина и для Распутина, что дорога не оборвалась, что дело продолжается. Дорога-судьба стала сквозным мотивом-метафорой цикла Валентина Распутина о трассе Абакан – Тайшет. И это его собственный «роман» о дороге, которым закончился его журналистский период, и с которого началась литературная судьба.

Сюжет первого рассказа Распутина «Я забыл спросить у Лешки...» (Ангара, 1961, № 1) – тоже дорога. Как метафора жизни человека, и не только главного героя рассказа, это дорога протяженностью в пятьдесят километров, по которой сначала шли три юноши, потом только двое. В детстве у Валентина Распутина была своя дорога протяженностью в пятьдесят километров. По ней мальчик ходил осенью, зимой, весной домой на каникулы и возвращался на занятия в Усть-Удинскую школу. Дорога была тяжелой для ребенка одиннадцати лет. До деревни Янды, находящейся в двадцати километрах от Усть-Уды, он часто ходил с кем-то из ребят, иногда ночевал у них дома, а дальше, следующие тридцать километров до Аталанки, шел один. Это дорога, многократно пройденная ребенком в одиночестве, оставшаяся в памяти на всю жизнь как образ пути, который нужно пройти, надеясь только на себя, воплотилась, выплеснулась в первом рассказе.

Так в образе-мотиве дороги сомкнулись две судьбы – учителя Владимира Чивилихина и ученика Валентина Распутина. Этим образом, оставшимся незавершенным, закончился творческий путь первого, и с него начался литературный путь второго. Творческие судьбы и художественные образы переплелись, отражаясь и продолжаясь одно в другом. Очевидно, что существовало духовное притяжение двух людей, существовала неосознанная и осознанная внутренняя близость художественных мышлений, миропониманий, притяжение гражданской позиции двух одаренных человечностью людей, разделенных по возрасту девятью годами, но оказавшихся родными настолько, что понимали друг друга издалека и творили в едином поле сострадания и добра к человеку и земле.

Литература и источники

- Бондина Л. Надежды оправдались // Литературная Россия. 1965
- Вампилов А. Да, Чита стала уже прошлым // Ангара. 1970. № 4.
- Дневники, письма. Воспоминания современников. / Владимир Чивилихин. М., 2008.
- Жемчужников В. Дороги к мастерству // Советская молодежь. 1965.
- Иванова В.Я. Структура художественного времени и пространства в пьесе А. Вампилова «Дом окнами в поле» // Филология и человек. 2019. № 1.
- Костоюковский Б. Наша смена, наша опора // Литературная Россия. 1965.
- Моисеев Н.А. В.А. Чивилихин, писатель, исследователь, человек (к 75-летию со дня рождения) // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2003. № 5.
- Овчаренко А. О Владимире Чивилихине // Москва. 2018. № 5.
- Распутин В. Ветер ищет тебя // Комсомольская правда. 1965а.
- Распутин В. Говорят, свое название Чита получила так // Ангара. 1970. № 4.
- Распутин В. За поездом поезд... // Красноярский комсомолец. 1963.
- Распутин В. Красный день [Электронный ресурс].
URL: <http://prkas.ru/index.php?id=482>.
- Распутин В. Он сказал главное слово // Гудок. 1998.
- Распутин В. Разъезд Стофато // Огонек. 1965b. № 14.
- Распутин В. Родина – изначально...: интервью вел А. Клейн // Советская молодежь. 1984.
- Распутин В. Я забыл спросить у Лешки... // Литературная Россия. 1965с.
- России верный сын: интервью с Еленой Чивилихиной / Александр Шелихов-Ржешевский // Гудок. 1998.
- Соболев Л. Добрая встреча двух поколений // Литературная Россия. 1965.
- Соболев Л. Я полюбил этот город // Ангара. 1970. № 4.
- Чивилихин В. Дорога. Отрывок из неоконченного романа: публикация Е. Чивилихиной // Гудок. 1998.
- Чивилихина Е. Открытие Валентина Распутина. К 90-летию со дня рождения В.А. Чивилихина (1928–1984) // Наш современник. 2018. № 3.
- Шугаев В. О Вампилове // А.В. Вампилов. Стечение обстоятельств: рассказы, очерки, пьесы. В 2-х тт. Иркутск, 1988. Т. 2.

References and sources

- Bondina L. *Nadezhdy opravdalis'* [Hopes Come True]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia]. 1965.
- Vampilov A. *Da, Chita stala uzhe proshlym* [Yes, Chita is Already Past]. *Angara* [Angara]. 1970. No. 4.
- Dnevnik, pis'ma. Vospominaniya sovremennikov* [Diaries, Letters. Memoirs of Contemporaries]. Vladimir Chivilikhin [Vladimir Chivilikhin]. Moscow, 2008
- Zhemchuzhnikov V. *Dorogi k masterstvu* [The Roads to Mastery]. *Sovetskaya molodezh'* [Soviet Youth]. 1965.
- Ivanova V.Ya. *Struktura khudozhestvennogo vremeni i prostranstva v p'ese A. Vampilova «Dom oknami v pole»* [The Structure of Artistic Time and Space in the Play by A. Vampilov «House with Windows in the Field»]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 1.
- Kostyukovskiy B. *Nasha smena, nasha opora* [Our Shift, Our Footing]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia]. 1965.
- Moiseev N.A. V.A. Chivilikhin, pisatel', issledovatel', chelovek (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya) [Chivilikhin, Writer, Researcher, Person (on the occasion of his 75th birthday)] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa - Lesnoy vestnik* [Bulletin of the Moscow State University of Forest – Forest bulletin]. 2003. No. 5.
- Ovcharenko A. *O Vladimire Chivilikhine* [About Vladimir Chivilikhin] Moscow. 2018. No. 5.
- Rasputin V. *Veter ishchet tebya* [The Wind is Looking for You]. *Komsomolskaya Pravda* [Komsomol Truth]. 1965.
- Rasputin V. *Govoryat, svoje nazvanie Chita poluchila tak* [They Say Their Name Chita Got So]. *Angara* [Angara]. 1970. No. 4.
- Rasputin V. *Za poezdom poezd...* [The Train Behind the Train ...]. *Krasnoyarskii Komsomolets* [Krasnoyarsk Komsomolets]. 1963.
- Rasputin V. *Krasnyy den'* [Red Day]. URL : <http://prkas.ru/index.php?id=482>
- Rasputin V. *On skazal glavnoe slovo* [He Said the Main Word]. *Gudok* [Beep]. 1998.
- Rasputin V. *Raz"ezd Stofato* [Stofato's Crossroads]. *Ogonek* [Little light]. 1965. No. 14.
- Rasputin V. *Rodina – iznachal'na... : interv'yu vel A. Kleyn* [Homeland - Primordial ...: Interview conducted by A. Kleyn]. *Sovetskaya molodezh'* [Soviet Youth]. 1984.
- Rasputin V. *Ya zabyl sprositi' u Leshki...* [I Forgot to Ask Lyosha ...]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia]. 1965.
- Rossii vernyy syn: interv'yu s Elenoy Chivilikhinoy* [Russia's Faithful Son: Interview with Elena Chivilikhina]. *Gudok* [Beep]. 1998.
- Sobolev L. *Dobraya vstrecha dvukh pokoleniy* [Good Meeting of Two Generations]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia]. 1965.
- Sobolev L. *Ya polyubil etot gorod* [I Fell in Love with This City]. *Angara* [Angara]. 1970. No. 4.
- Chivilikhin V. *Doroga. Otryvok iz neokonchennogo romana: publikatsiya E. Chivilikhinoy* [The Road. Excerpt From an Unfinished Novel: publication by E. Chivilikhina]. *Gudok* [Beep]. 1998.
- Chivilikhina E. *Otkrytie Valentina Rasputina. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Chivilikhina (1928–1984)* [On the Occasion of the 90th birthday of V.A. Chivilikhin (1928–1984)]. *Nash sovremennik* [Our Contemporary]. 2018. No. 3.
- Shugaev V. *O Vampilove* [About Vampilov]. A.V. Vampilov. *Stechenie obshchitel'stv: rasskazy, ocherki, p'esy* [Coincidence: Stories, Essays, Plays]. In 2 vols. Irkutsk, 1988. Vol. 2.